

Вероил.

Э то было в огромном и бескрайнем ангельском мире. Среди безмерного количества Ангелов, сотворил Господь Бог ещё одного Ангела и назвал его Вероилом.

А было это ещё до сотворения мира. Потом много чего произошло. И Землю создал Господь, и человека на ней поселил.

А Вероил, всё это, что говорится, шлялся без дела.

Но, когда Господь сотворил человека, тут Он и вспомнил про Верои́ла и призвал его к себе:

- И так, Вероил, Я тебя сотворил, и вот настал твой час послужить Мне.

- Что велишь Владыко! – с поклоном спрашивает Вероил.

- Вот, Я создал человека. И, теперь Моя задача научить его любить.

- А что такое «любить», Владыко?

- Потом вопросы. Сейчас твоя задача, как увидишь влюблённую пару, и поймёшь, что между ними есть «искра», что их чувства светлы, взаимны, чисты и искренни (то и есть искра), ты храни их. Отгоняй от них силы злобы поднебесной. Ну, насколько это будет возможно для тебя.

Понял задачу?

- Понял Владыко! Будет исполнено.

- Ну, для начала тебе вот пара, Адам и Ева. Я их не давно сотворил. Они пока ни в чём не искушены, ни в добре, ни в зле. Храни их от зла.

Сказал Господь и отправил Верои́ла на его службу.

А тут случилось такое дело, видит Вероил, что Ева и Адам отдыхают у дерева добра и зла.

То есть, в тот момент Вероил не знал, что это дерево познания добра и зла. А посему и не обратил должного внимания, что у того же дерева околачивается и змей-искуситель.

Ну болтают они себе мирно с Евой. Ко всему тут же рядом и Адам лежит на травке, деревом любитесь.

Берёт Ева плоды с дерева. Ну что тут такого? Есть же им надо. Они не Ангелы, чтобы духовными началами питаться.

И что дальше произошло, Вероил вообще не понял.

Гром среди ясного неба. Сам Господь Бог появился в саду Эдема.

Вероил, чтобы не гневить Всевышнего, тут же решил спрятаться за, мимо проплывающую тучку.

Где там! По прошествии малого времени, вызывает Его Господь:

- Да Вероил, упустил ты искусителя.

- Господи, да не видел я зла в этой ситуации...

- Зла он не видел, - сердито перебил его Господь: - да само зло, в своём лучшем виде, стояло в тот миг перед тобой.

- Господи, кабы я знал в тот момент, что змей — это зло.

- Ладно, сменил гнев на милость Господь: - то тебя и спасает, что вы все ещё учитесь.

Да и Я с вами.

Вот что, теперь и на веки, ты Ангел хранитель всех влюблённых, искренне влюблённых.

- А могут быть и не искренне влюблённые?

- Да сколько угодно. Мир должен учиться любить.

Со временем я тебе всё объясню. А пока вот, следи за влюблёнными и гони от них прочь всякую нечисть, злобу поднебесную.

Да, вот что я (автор этой истории) должен сказать, чтобы не запутать читателя. Вероил – это вовсе не прототип Амура. Он не пускает стрелы, отравленные эротическим ядом в сердца влюблённых. Его задача, только следить и отгонять. Следить за искренне влюблёнными и отгонять силы злобы поднебесной, когда те решат помешать той чистой любви.

По началу у Верои́ла работы было много. Только стали люди плодиться и размножаться, то тут, то там вспыхивали искорки любви.

И любовь у первых людей была бескорыстная, искренняя.

Но бежали века. Всё меньше и меньше на Земле вспыхивали искорки чистой любви. Не сказать, что люди вообще перестали любить. Или стали любить меньше.

Но, всё больше и больше, любовь становилась предметом торга.

То тому, то другому юноше, достаточно было иметь деньги, и он мог купить себе жену. И, конечно, к своему товару, он мог сколько хочешь бережно и с нежностью относиться. Но, в душе-то он знал, что это его товар, купленный, как конь или кувшин. Вот так, соответственно, он ко своей возлюбленной и относился.

Потом стали появляться девицы, а, затем, и целые дома, где можно было купить любовь за деньги.

Так и это не всё.

Часто женились и выходили замуж из-за корыстных побуждений.

Власть, наследство, даже из мести. И много чего другого.

Одним словом, работы Вероилу было не много.

Как-то Он встретился с Господом и спросил:

- Владыко, позволь узнать?

- Узнавай Вероил.

- Почему так поубавилось искрящейся любви? Так, чего доброго, я и вообще без работы останусь.

- Без работы не останешься, - успокоил Верои́ла Господь: - Но, жди, будут времена ещё худшие. По причине беззакония, вообще охладает любовь.

Но, пока не пришли те времена, будь на страже.

И Вероил был на страже. Каждый день облетал всю Землю. И, как только видел искрящуюся любовь, тут же брал ту пару под свой бдительный контроль.

И не раз, и не два, а может сотни, а то и тысячи раз, Вероилу приходилось защищать такие пары от нападков силы злобы поднебесной.

И он радовался, когда ему это удавалось.

И рассуждал сам в себе: «Ну вот почему бы людям всем не любить искренне? Разве это тяжело? А я бы всё равно им помогал, защищал и оберегал».

Хотя, справедливости ради, надо сказать, что и у искренне влюблённых бывали разные ситуации. Были моменты, когда они и вздорили между собой.

В этих моментах, Вероил ничем помочь не мог. И, причину не мог понять даже сам Вероил.

Ну что тут скажешь? Это люди, каждый со своим характером. Вот и бывает, что сами себе вредя, начинают войну характеров.

Но, у искренне влюблённых это не на долго, и не так часто.

Зато у просто влюблённых, чего только Вероил не насмотрелся.

Видел, как заключали браки, идя под венец с нежными взорами и томными вздохами.

А, проведя первую брачную ночь, на утро бежали в ЗАГС, разводиться.

Были пары и такие, что наживали кучу детей, а в один прекрасный (ну или ненастный) день, вдруг бросали всё и расходились.

Встречались ему и такие пары, которые, сойдясь однажды, проживали век друг возле друга, просто терпя один одного. Днями, а то и неделями не разговаривая друг с другом.

Но, ведь первые мгновения и между такими парами возникала искорка влюблённости.

Бывала еле тусклая, бывала и чуть по ярче.

Думал, думал Вероил над этой проблемой, а потом, набравшись мужества, решил спросить у Всевышнего.

Выбрав удобный момент, подлетел к Нему, пал перед Ним, и спрашивает:

- Владыко, имеются вопросы.

- Что Вероил, небось какие-то сомнения тебя стали одолевать?

Так со многими Ангелами случается, когда они долгое время с людьми якшаются.

- Нет, нет Владыко, не совсем так. Сомнений у меня особо нет. Только я не могу понять тех людей. Ведь это здорово искренне любить. Почему же они не могут?

- А..а..а! Вот в чём проблема! Хорошо, я тебе расскажу.

Любовь очень сложное чувство. По началу идёт любовь – филиа. Это, как тебе объяснить, неподдельная настоящая дружба. Тут нет полов у людей. Филиа может возникнуть как между мужчинами, женщинами, так и между женщиной и мужчиной. Если это настоящее филиа, то даже такие люди могут пойти на жертвы друг за друга. Но, в основном, такая любовь ни к чему не обязывает. И может она возникнуть с самого детства и до глубокой старости.

Любовь – эрос. Это уже куда сложнее. Благодаря этой любви рождаются дети. От этой любви веет романтикой. И она затягивает людей. Эта любовь и пагубная. Много измен, много влечений, даже есть и такие, что завершили свою жизнь самоубийством. Ибо, люди и не помнят, и не знают, что эта любовь, влечение противоположных полов, именно для того им дана, чтобы они исполняли волю Мою, плодились и размножались.

Любовь – Агапе. Высшая любовь. Включает в себя всё, все любви в самых лучших их проявлениях. Эта любовь, которая пойдёт на жертву даже за врагов, не то, что за друзей.

Эта любовь очень редка у людей. Это великий дар, если человек может любить любовью Агапе.

- Владыко, позволь спросить, - робко сказал Вероил, когда завершил Господь Свой рассказ о любви.

- Спрашивай.

- А мы Ангелы, можем любить такой любовью?

- Если только любовью Агапе. Ведь вы служите всем, каждый на своём месте. Все, кроме падших.

- А как бы испытать всё? Это же возможно?

- Возможно, если я обращаю тебя в человека.

- Позволь Владыко, хоть чуть-чуть, позволь, побыть человеком.

- Не знаешь, чего просишь. Но, так и быть, позволю, ведь ты служишь Мне уже века. Тебе полезно будет узнать, как проявляется любовь в человеческом сердце.

Господь простёр Свою руку. И в ней оказался жезл. Он стукнул жезлом о тучку. Прогремел гром и Вероил оказался на Земле близ некоего селения.

Очутившись на Земле Вероил бросился бегом в это селение.

На краю села, на лавочке возле покосившегося забора сидели три девушки.

Вероил остановился возле них.

Неведомое доселе чувство охватило его.

- Девушки, как вы прекрасны! – воскликнул он.

Девушки рассмеялись в ответ на его восторг.

- Хи...хи...хи.

Потом вдруг одна из них встала и строго сказала двум другим:

- Девчата, встали, пойдём отсюда. Станный какой-то этот парень. Не к добру это.

Подруги встали и бегом пустились по дороге в глубь села.

Вероил не спеша побрёл по той же дороге вслед за девушками.

Вскоре эта улица вывела его на площадь.

На этой площади был магазин. Недалеко, прямо тут же расположились торговые ряды. Продавали молоко, творог, яйца, фрукты, овощи. Одним словом, всё, что давала земля, деревья и скот в этом селе.

Вероил подошёл к полногрудой женщине, которая торговала молоком. Встав против неё стал пристально вглядываться ей в глаза.

- Ты что вылупился? – грубо спросила его женщина: - покупаешь что, так покупай. А нет, то проваливай.

- Вы прекрасны! – в восторге вымолвил Вероил.

- Ишь бабий угодник выискался! Да у меня муж здоровяк, и уже трое сынов взрослых. Такую красоту тебе наведут, век не забудешь.

С других рядов с любопытством стали смотреть на эту не понятную сцену. С чего это вдруг Груня взъелась на приезжего парня?

А когда малость разобрались что и почему, как гусаки с вытянутыми шеями, зашипели и стали окружать Верои́ла.

Поняв, что сейчас произойдёт что-то нехорошее, Вероил медленно отступил от прилавка полногрудой Груни, повернулся и опрометью бросился бежать сквозь толпу.

Заскочив в первый попавшийся переулок, выбежал ко двору с раскрытой калиткой.

Посреди двора, прихрамывая и охая, и, то и дело хватаясь за поясницу, дедушка собирал дрова и складывал их в поленницу.

- Здравствуйте, - как можно приветливее сказал Вероил.

- Ну здоров, коли не шутишь.

- Да что вы, какие шутки.

И такая нежная любовь окутала душу Верои́ла, и такая проникновенная жалость к этому не молодому человеку. И так захотелось помочь ему собрать поленницу, что словами не передать.

- Дедушка, а можно я помогу вам собрать дрова, - ласково предложил Вероил.
- Что, сложить дрова? Ишь ты! С чего это ты такой добренький? Небось денег надо, или выпить хочешь? Так вот, на выкуси, - и дед сложил из своего кулака довольно длинную фигу, и ткнул ею в сторону Вероиля.

- Ну что вы так, я искренне помочь хочу.

- Ишь ты, помощник выискался. Много вас таких помощников тут по селу бродит. Говоря это, ещё вздыхая и охая, держась за спину, дед согнулся, чтобы поднять полено. А, когда ему это удалось, выпрямился, опять-таки с охами и ахами, и направился прямо на Вероиля, держа полено перед собой, явно не для того, чтобы мирно поделиться им с Вероилом.

И, медленно передвигаясь по двору почти на прямых ногах, причитая:

- Вот я сейчас тебе покажу, помощничек, тоже мне выискался помощничек.

Вероил не стал дожидаться конца этого эпизода, тут же ретировал дальше по улице. Пробегая по улице услышал надрывный плач младенца.

Тут же побежал на этот плач.

В одном дворе он увидел детскую коляску, а в ней младенца. Младенец так кричал, что можно было подумать, что и небесам от такого крика жарко стало.

Вероил недолго думая, тут же подошёл к коляске и, взявшись за ручку коляски, стал легонько покачивать, при этом напевая:

- У...лю...лю, чу...чу...чу! Спи малышка засыпай, всех людей не раздражай, ай, ай, ай!

Тут неожиданно из дома выскочила молодая женщина со скалкой в руках, и набросилась на Вероиля, размахивая той скалкой. Того и гляди, размозжит голову Вероиля.

Уклонившись от её атаки, Вероил воскликнул:

- Я же ничего плохого не сделал. Я просто хотел успокоить младенца.

А тот и действительно, повернувшись на бочок, мирно заснул, даже не обратив внимание на истошные крики молодой женщины.

- Успокоить он захотел. Знаем мы вас таких успокоителей! Давай проваливай отсюда. А то сейчас этой скалкой так отхожу, что и сам успокоишься на веки.

Поняв, что и тут его добро и любовь не поняты, Вероил, опустив голову, тихо вышел из того двора.

Три дня, от деревни до деревни, от села, до села, от города до города, проходил Вероил.

Не стану описывать, как его гнали, как не понимали. Ибо все истории были так похожи о уже написанной выше, что утомительно будет читать тебе, дорогой читатель.

Но, вот что хочу сказать, несмотря на то, что гнали Вероиля ото всюду, но, наполненный любовью Агапе, он только больше хотел помогать людям. И, щемящая боль всё больше и больше заполняла его. Жалость и сострадания ко всем, просто готовы были разорвать его на части.

На третий день, видя свою беспомощность, он взмолился в небеса:

- Владыко, Господь мой Вседержитель, я уже изнемог. Забери меня обратно в Свои Небеса. Пусть я так и останусь служителем у влюблённых.

Ударил гром, и Вероил оказался в Небесах, возле самого престола Господа.

- Ну, ты что-нибудь понял Вероил?
- Понял Владыко. Нет такой силы, чтобы выносить такую любовь – Агапе.
- Вот видишь, если тебе Ангелу это оказалось не по силам, как с этим может справиться человек?
- Тогда кому же это по силам?
- Я, Я Господь и Бог ваш, я Творец всего сущего, каждый день сношу это. И верю, что ещё заискрятся небеса от искренней любви, что люди поймут и научатся любить. Для этого, для них Я отдал Сына Своего единородного, чтобы каждый уверовавший в Него имел жизнь вечную!
- А жизнь вечная в Нём, в Сыне Моём.
- Имеющий такую любовь, имеет жизнь вечную!
- Да, - почесал за ухом Ангел Вероил: - не просто будет людям в конце времён!